

ДЕТСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
КЛУБ

СЫЩИКИ ПРОТИВ БОЛОТНЫХ ПИРАТОВ

Владимир
СОТНИКОВ

Пашка Солдаткин и Саня Чибисов

Владимир Сотников

Сыщики против болотных пиратов

«ЭКСМО»

2002

Сотников В. М.

Сыщики против болотных пиратов / В. М. Сотников — «Эксмо», 2002 — (Пашка Солдаткин и Саня Чибисов)

«Вот это будет приключение!» - думают Пашка Солдаткин и Саня Чибисов, решив отправиться по реке на самодельном резиновом плоту. В первый же день их утлое судно терпит крушения, рюкзаки тонут, и путешественники оказываются на необитаемом острове. Но так уж ли он необитаем? И как на него попал загадочный Черный Лесник, о котором в округе ходят самые зловещие слухи? И каким образом в этой глуши оказались странные люди на... джипе? Закадычным друзьям ясно одно: впереди их ждет новое расследование...

© Сотников В. М., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	19
Глава V	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Сотников

Сыщики против болотных пиратов

Глава I

ЧЕРНЫЙ ЛЕСНИК

Сашка сидел у печки. Он был похож на подсолнух, обращенный к солнцу. Если, конечно, бывают в природе такие огненно-рыжие подсолнухи.

Дрова уже прогорели, и по красным углям начали бегать голубенькие огоньки, похожие на змеек.

– Смотри, Чибис, – сказал Пашка, – это угарный газ горит. Если сейчас закрыть выюшку и лечь спать, то угорим обязательно. Не проснемся.

– А кто тебя заставляет закрывать? – спросил Саня Чибисов. Он постукивал кулаком по рюкзаку, стараясь добиться от него хотя бы отдаленного сходства с подушкой. – Вечно ты, Пашка, что-нибудь веселенькое скажешь. Особенно на ночь.

– Так ее и нету, выюшки-то! – показал рукой на жестяную трубу Пашка. – Это я так тебе сказал, для общего развития. Предостерег на будущее.

– Спасибо! Лучше бы спокойной ночи пожелал.

– А куда она денется, эта ночь! Хоть спокойная, хоть... – Пашка махнул рукой. – Бесконечная, короче. Не люблю я эти походные ночевки. Дождь, темнота. До утра, как до пенсии, а ты лежишь и думаешь. А думать-то и не о чем...

– А мне нравится! – Саня наконец справился с рюкзаком и с удовольствием вытянулся на узком топчане. – Да вспомни, Пашка, ты ведь сам мне расписывал, как хорошо будет ощутить себя робинзонами, хоть на пару дней! Кораблекрушение, конечно, нам не по карману, а вот путешествие по глухим лесам мы вполне себе устроили. Москва далеко, там шум, грохот. А здесь, наверное, на несколько километров вокруг – ни души. Так ведь, Паш? Сколько километров от этого лесничества до Караваева?

– Не считал, – почему-то невесело ответил Пашка.

Он даже сам не мог понять: отчего у него сейчас плохое настроение? Вроде бы все складывается так, как он и обещал Сане, а все равно на душе тоскливо. Может, во всем виноват этот проклятый дождь? Интересно, прекратится он когда-нибудь?

– Ну, а примерно? – не унимался Саня. – Все-таки надо рассчитать наш маршрут.

– А чего его рассчитывать? – опять отмахнулся Пашка. – Дальше-то мы по речке поплывем. Куда из нее выпрыгнешь? Как на трамвае, куда рельсы, туда и ты. Так и приплывем к самому Караваеву. Даже скучно.

Саня усмехнулся:

– Ничего себе скучно! Да ты знаешь, сколько людей хотело бы оказаться на нашем месте? Вернусь в Москву, расскажу – не поверят! Целый день шли к этому лесничеству – и ведь нашли, да? По карте, с компасом! Не каждый сможет... Теперь – ночевка в сторожке, с печкой-буржуйкой, под шум дождя! А дальше – путешествие на самодельном плоту вниз по реке!

Пашка недовольно покосился на друга. Он совсем не разделял Саниного детского восторга. Ну, путешествие, ну и что? Может, для Сани оно и в диковинку после московской жизни. А Пашке не привыкать к таким походам. За грибами он отходил по этим лесам, наверное, сотни километров. Что их считать без толку, эти километры? И совсем не по компасу и карте он нашел лесничество. Просто Пашка бывал в этих местах с отцом. А в карту он заглядывал вместе с Саней так, из спортивного интереса.

Слышно было, как шумят под порывами ветра вековые сосны. И вдруг какие-то звуки раздались прямо в стенах сторожки. Саня сразу же приподнял голову с рюкзака, прислушался:

– Что это, Паш?

– Спи, Чибис, не бойся, – как маленькому, ответил ему Пашка. – Это шишки с сосны падают на крышу. Ты спи, а я на огонь посмотрю. Мне отец говорил, что это действует как снотворное.

– А что у тебя, бессонница, что ли? – удивился Саня. – Хорошо притворяться, в нашем возрасте бессонницы не бывает.

– Все-то ты знаешь, – недовольно пробормотал Пашка. – Наверное, будешь этим, психо... патом.

Саня засмеялся:

– Психологом!

Пашка, конечно, знал, что психопат – никакая не профессия. Ляпнул так просто, для прикола. Скучно ведь.

– Спасибо, что подсказал, – с умным видом кивнул он. – Теперь я буду знать, какие бывают психологи. Как мамонты. Ничего не боятся, спят себе спокойненько – хоть дома в мягкой постельке, хоть в самом что ни на есть опасном месте, где-нибудь у черта на рогах...

– На каких еще рогах? – опять приподнял голову Саня.

Уж он-то знал своего друга прекрасно! Если Пашка начинал говорить такими многозначительными фразами, то можно было не сомневаться: он готовит какой-нибудь сюрпризик.

Пашка молчал, как опытный артист. Однажды в театре мама сказала про артиста Гафта: умеет держать паузу. Вот так сейчас и Пашка – ну совсем как Гафт! Только не лысый, а лохматый. Рыжий, одним словом.

нец Пашкин актерский талант подсказал ему, что пора начинать.

– Что-то беспокоит меня, Чибис... – задумчиво произнес он. – А что, не пойму. Смотрел вот на огонь, слушал, как дождь хлещет, и наконец врубился. Но лучше бы, конечно, не врубаться...

Саня слушал, подперев кулаком щеку. Игривая интонация друга абсолютно успокоила его. Точно таким тоном Пашка всегда подкалывал Анку, их верную спутницу во всех предыдущих приключениях. Конечно же, в этот поход родители Анку непустили. И в ее отсутствие Пашка решил поупражняться в своих приколах на Сане.

Об этом и думал Саня, глядя на друга со спокойной насмешкой. Его взгляд словно спрашивал: ну, что ты там еще придумал, хитрый и добрый Пашка? Потому что ведь Пашка всегда уверял, что пугает Анку исключительно от доброты. От всего сердца.

– Конечно, я этому не верю, – задумчиво глядя на тлеющие угли, продолжил Пашка. – Но, как говорится, за что купил, за то и продаю. Хотя как сказать... Не верю, а все-таки сейчас по спине мурашечки побежали, будто их кипятком ошпарили...

«После кипятка никакие мурашечки уже никуда не побегут», – хотел заметить Саня, но решил не перебивать.

Пусть Пашка заливает, как хочет. Любит он всякие словечки вставлять. И половину из них сам же мгновенно и придумывает.

Пашка обвел внимательным взглядом черные стены, низкий потолок сторожки.

– Вообще-то странно, что лесник жил в такой тесной хибарке, да? – произнес он. – Вон сколько лесу вокруг – какой хочешь дом возводи!

– А зачем ему хоромы? – заметил Саня. – Для одного человека здесь места вполне достаточно. Согреться, от непогоды укрыться.

– Ну да, ну да, – согласился Пашка. – Черный Лесник любил свой домик.

– Черный Лесник? – переспросил Саня. – Ты что, Пашка, страшилку хочешь рассказать? Ну давай, давай, может, усну быстрее...

– Да какая страшилка! – Пашка посмотрел в темное окно, по которому стекали струи дождя. – Анка ты, что ли? Ты вон какой спокойный и смелый. Я просто историю этой сторожки хотел рассказать. Думал, тебе интересно будет. Раз мы сюда попали...

– Ну так рассказывай, – зевнул Саня. – И баиньки будем.

Пашка все смотрел в окно.

– Что ты туда уставился? – настороженно спросил Саня. – Учти, Пашка, мне сейчас не до твоих шуточек! Если просто испугать меня хочешь, то лучше молчи. А я спать буду.

В подтверждение своих слов Саня отвернулся к стене. Но закрыть глаза ему так и не удалось. Прямо перед ним на стене вырисовывалась тень от Пашкиной головы. Пашка тоже краем глаза заметил свое изображение. Он повернулся в профиль, стал корчить рожи, вытягивать губы. От этого казалось, будто тихим и размеренным голосом говорит сама тень:

– Все, кто помнил его, рассказывали одно и то же. Ходил он всегда в плаще, капюшон которого в любую погоду был накинута на голову.

«Это ж надо, – подумал Саня, – чего только не придумает Пашка, чтоб страшней все выглядело. Капюшон какой-то припелел...»

– Встречаясь с человеком в лесу, Черный Лесник сворачивал с тропинки в заросли. Иногда, раз в месяц, он приходил в деревню. Покупал самое необходимое – спички, соль, муку. Здравовался он со всеми молча – кивком, можно сказать, не головы, а капюшона своего черного плаща.

– Да ладно тебе заливать, – не выдержал Саня. – Я умру сейчас от страха! Ну, был, конечно, у этого Лесника какой-нибудь дождевик с капюшоном. Наверное, какой-нибудь серый или военного цвета. В смысле – хаки. А ты – черный, черный! Хоть сто раз повтори, страшнее от этого не станет. Ты еще скажи, что из-под плаща показалась черная-черная рука, в которой был черный-черный пистолет!

Пашка обиженно шмыгнул носом и замолчал. Если Чибис такой умный, пусть насвистывает себе какую-нибудь колыбельную и засыпает. Чего зря перед ним распинаться!

Прошло минут пять. Казалось, что шишки падают, отсчитывая время. Даже можно сказать: прошло шишек пять.

– А давно он здесь жил? – спросил Саня.

Пашка улыбнулся. Нет, все-таки Чибис такой же любопытный, как и Анка! Только притворяется, что ему все по фигу.

– Давно. После него много лесников сменилось. Но дело в том, что никто из них больше года здесь не выдерживал, – сказал он.

– Почему это? – удивился Саня.

– Ну представь, каково тут сидеть одному в темные осенние ночи, когда вот так шумят сосны, падают шишки... – зловеще проговорил Пашка и добавил: – Да к тому же знать, что не ты здесь хозяин.

– А кто?

– Конь в пальто! Ты что, Чибис, не понял, что этот Лесник, – Пашка опять сделал небольшую паузу, прислушавшись к упавшей шишке, – необычный?

– Ну и что в нем такого необычного было? – спросил Саня. – Плащ, капюшон? Или то, что лесники после него часто менялись? Так ты же сам говоришь, не очень весело здесь. Вот они жили годик да и перебирались поближе к человеческому жилью...

– Во-первых, – Пашка перешел на шепот, – он просто исчез. Никто не видел его ни живым, ни мертвым. Во-вторых, так же исчезали и те лесники, которые жили здесь после него. Некоторые из них, правда, уцелели. Да и то потому, что сбежали. Просто являлись к своему начальству и говорили: лучше в тюрьму, чем обратно в эту сторожку.

– Но хоть что-то они рассказывали? Что их здесь так пугало?

Саня уже раздражался от Пашкиной болтовни. Много слов, а информации никакой.

– Тут все должно было оставаться, как при Черном Леснике. Понимаешь? Следующий лесник построил сарай, баню, обнес все это хозяйство высоким забором. И что? Пока он бродил где-то по лесу, все эти новые постройки сгорели! А старая сторожка осталась нетронутой, будто ее во время пожара поливали водой. Было чему удивиться, что и говорить! – Пашка обвел стены взглядом, будто собирался прочесть на них разгадку этой тайны.

Саня пожал плечами. Мало ли что бывает! По-всякому могло гореть! Он однажды прочел в журнале, что огромное поле выгорело причудливым спиралевидным узором. Эту картину засняли с вертолета. Одни ученые доказывали, что это могли вытворить только инопланетяне. Другие же спокойно объяснили, что поток воздуха, закручиваясь, распространил пожар по спирали. И сразу же хлынул дождь. Вот и осталась на пшеничном поле змейка, форму которой можно различить только с очень большой высоты.

– Ты чего молчишь? – прервал Пашка Санины размышления. – Или уже спишь?

– Да не сплю я, – отозвался Саня. – Просто думаю, что все на свете можно объяснить. Не сразу, конечно, но можно. Всегда всему есть объяснение.

– Посмотрел бы я на тебя с твоими объяснениями! – Пашка действительно посмотрел на Саню. – Да это место просто... гиблое! И все из-за Черного Лесника. Заколдовал он свою сторожку, что ли? Пожары эти, пропажи всякие... Представь, ты оставляешь какую-нибудь вещь в одном месте, а назавтра обнаруживаешь ее в другом. Стол за ночь оказывался в другом углу дома, двери снимались с петель, сено с чердака рассыпалось по всему двору...

Наверное, оттого, что Пашка долго смотрел на огонь, глаза у него как-то странно дергались. Все-таки не надо было ему начинать эту историю! Сейчас уж точно не уснет до самого утра. Да и у Сани, видно, куда-то испарился сон.

По крыше стукнули сразу несколько шишек. Они упали в лужу так, будто кто-то пробежал по ней.

– Да, есть, конечно, странные места, – поежился Саня. – Тогда зачем же ты, Пашка, выбрал эту сторожку для ночлега?

– А где ты собирался ночевать в такую погоду? – хмыкнул Пашка. – У нас даже палатки нет. Да и не верю я, если честно сказать, во все эти байки. Так, пересказал тебе кое-что от скуки. Ночевали мы тут с отцом. Все нормально было!

– Ничего себе, от скуки, – пробормотал Саня, закрывая глаза.

Спать он уже не хотел, но уснул бы сейчас с огромным удовольствием. Чтобы проснуться уже назавтра, когда за окном светло и никакой Черный Лесник не страшен.

И вдруг хлюпающий звук за стенами сторожки повторился! Пашка с Саней переглянулись. Казалось, кто-то шлепает огромными сапогами по двору, превратившемуся от дождя в небольшое озерцо.

Пашка на всякий случай подошел к двери, потрогал мощный дубовый засов, размерами напоминавший обтесанное бревно. Точно такая же дверь была и в сенях – с таким же засовом. И тут, словно дождавшись его приближения, дверь разразилась несколькими отчетливыми ударами. И не та, наружная, а эта, в которую Пашка чуть ли не носом упирался!

Пашка обмер. Стук повторился.

– К-кто там? – выдавил из себя Пашка.

– Свои! – донесся из-за двери бодрый голос. – Да не бойтесь! Пустите погреться!

Оглянувшись на Саню, который приподнял от рюкзака голову и застыл в таком положении, Пашка отодвинул засов. И сразу отошел на два шага назад.

Через порог перешагнула темная фигура в плаще, с которого струйками стекала вода. Пашка пытался что-то сказать, но лишь хватал ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Капюшон на вошедшем был накинута наглухо. И откидывать его незнакомец, видно, совсем не собирался...

Глава II

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО... ОБМАНУ

Ни за что бы, конечно, родители не отпустили Саню в осенний поход, если бы не благоприятное стечение обстоятельств. Притом благоприятное не только для Сани, но и для самих родителей. Дело в том, что их сын Саня Чибисов оказался победителем международной географической олимпиады, которую проводили летом в Москве крупнейшие туристические фирмы! От такой новости мама целый день не могла прийти в себя.

– Вот ты до чего довел своих родителей! – отчитывала она Саню. – Я так привыкла к твоим тройкам, что даже испугалась успеха... Разве так можно?

Что мама имела в виду, Саня не понял. Разве можно побеждать на олимпиаде или разве можно так пугаться?

Самого Саню эта олимпиада слегка удивила несерьезностью. Он «влип» в нее совершенно случайно. Шел по школе, поздоровался с директором, который разговаривал с какой-то незнакомой дамой.

– А кстати, – поймал за плечо проходящего Саню директор, – помните, я вам рассказывал о картинах художника Белоярцева? Знакомьтесь – вот Александр Чибисов как раз и нашел этот клад в заброшенной церкви близ городка Караваева.

– Да не один я... – начал объяснять Саня, но его сразу перебили.

– Александр Семенович, так пусть Чибисов и примет участие в нашей олимпиаде! Понимаете, нам как раз нужны необычные участники! – Дамочка прямо впиалась взглядом в Саню, будто на глаз примеряла на него какой-то наряд. – Представляете, если он выиграет! Искатель кладов, знаток географии – ваш ученик!

«Нашли необычного!» – подумал Саня и хотел было идти.

Но директор задержал его.

– А что, Чибисов? – весело сказал он. – Ты ведь еще недельку будешь в Москве? Я прошу тебя, поучаствуй в конкурсе. Отличницы наши по обмену в Германию укатили, а ты и правда... географию любишь. Не то что физику, – усмехнулся директор. – Спасай честь школы!

– Да там вопросы несложные будут, – успокоила дамочка. – Это же реклама.

Так и оказался Саня на олимпиаде. Вопросы и в самом деле оказались детскими, а вот всякой шумихи вроде бесконечных пресс-конференций и интервью – хоть отбавляй. Правда, Сане, как и остальным участникам олимпиады, не нужно было и рта раскрывать. За них все говорила та самая дамочка, неутомимый организатор шумного мероприятия.

Саня даже подозревал, что никакой он и не победитель. Так, выбрали его из всех участников, словно вытащили фишку из большого барабана. Но ему-то что! Не мог же он директору отказать. А в результате – все довольны. Директор, родители... И турфирмы наобещали кучу всяких путевок в жаркие страны. Может быть, и в самом деле куда-нибудь поедет Саня с родителями, если эти обещания не останутся пустым рекламным трюком.

Но вообще-то он никуда особенно не хотел ехать. Потому что у них с Пашкой были совсем другие планы.

Лето выдалось для друзей таким, что лучше его было и не вспоминать. Да если и постараться, то вспоминать было нечего. Не олимпиаду же эту несчастную! День за днем, день за днем – и прошли три месяца на даче. Купание в речке, футбол, книги, велик... Наверное, можно было добавить к летнему списку еще несколько занятий, но дела это не меняло.

И вот, когда они с Пашкой уже в конце августа сидели на берегу, зная, что скоро придется прощаться, Саня задумчиво посмотрел на речку и проговорил мечтательно:

– Интересно, а сколько она километров, эта Молокча?

Пашка отмахнулся:

– Да какая теперь-то разница? Надо было в начале каникул спрашивать. Пошли бы по берегу да и измерили. А сейчас уже поздно. Лето кончается...

Саня вздохнул. Такого скучного лета ему еще не выпадало. Придумывали-придумывали с Пашкой всякие приключения... Но разве можно их придумать? Или есть они, или их вовсе нет. Вот, например, в прошлом году попала же Пашке на глаза бумажка с планом местности. Не сам же он этот план нарисовал! А кончилось все тем, что они нашли тайник. И не очень-то простыми были поиски. В общем, прошлое лето было что надо!

Или взять весенние каникулы, когда Пашка приезжал в Москву. За несколько дней выследили такого мошенника!¹ Не просто так каникулы провели, как мелкие школьники, по музеям да по кукольным театрам шляясь. Можно сказать, пользу принесли – и людям, и себе. А это лето пропало, теперь уже можно точно сказать.

Пашка с удивлением посмотрел на Саню:

– А с чего это ты про речку заговорил? Кто тебе сказал про поход?

– Какой еще поход? – не понял Саня.

– А из нашей школы недельки через две в поход пойдут. Пока не похолодало. Ландшафт изучать. Будут там с приборами возиться, всякое давление-фигение измерять. Скучота! Я сразу решил, что не пойду.

Пашкин отец был директором Караваевской школы. Так что про поход Пашка знал из первых, что называется, рук.

– А я бы пошел на твоём месте, – сказал Саня.

– Ну и пошли! – сразу же предложил Пашка.

– Так ты же не идешь? – удивился Саня. – Да и какое отношение я имею к вашей школе? И каникулы кончились, пора в Москву возвращаться...

Но Пашка уже загорелся новой идеей.

– Ну и что, что каникулы кончились? Чибис, ты ж говорил, что выиграл какую-то там олимпиаду! – воскликнул он. – Вот и запудри всем мозги – родителям, директору своему. Что, мол, хочешь географию углубленно изучать! На опыте. Пойдешь, мол, изучать реку. И не один, а с целой группой таких же умников из Караваевской школы. Отпустят тебя, точно говорю!

Саня с удивлением посмотрел на Пашку. Наверняка тот что-нибудь задумал, раз говорит так увлеченно. Но почему он так пренебрежительно называл всех участников похода «умниками»?

– А ты? – спросил Саня.

– И я. Куда ж я денусь? Но мы с тобой вот как сделаем: пойдем вместе со всеми, а потом отпросимся у физрука. Скажем, что тебе надо в Москву возвращаться. Ну, мало ли чего тебе там понадобилось... А я тебя до Караваева из лесу провожу.

– А зачем? – не понимал Саня.

Раз уж пойдут они в поход, то какой смысл отрываться от всех, возвращаться раньше?

– Так неинтересно же ползти по лесу в толпе из тридцати человек, неужели ты не понимаешь? – Пашка посмотрел на него как на идиота. – Это ж детский сад! А мы с тобой как робинзоны – спокойненько спустимся по течению на плоту к самому Караваеву! Ты что, не хочешь?

«Еще бы!» – подумал Саня.

Еще бы он не хотел! Но ведь дело совсем не в его желании. А в желании родителей... Одно дело – каникулы. Но ведь поход намечается в самом начале учебного года. Пропустить целую неделю? Вряд ли мама на это согласится.

---

¹ Подробно об этих расследованиях читайте в книгах В. и Т. Сотниковых «Два с половиной сыщика» и «У сыщиков каникул не бывает», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

Но родители, похоже, даже обрадовались. Они и сами удивлялись тому, как однообразно и неинтересно прошло у Сани лето. Правда, в июле все ребята из дачного поселка «Известия» поволновались насчет обещанного конца света. Но вскоре поняли, что про него просто наврали газеты. Даже затмения солнца не было видно!

Папа заметил было, что в походы не осенью, а летом надо ходить. Но Саня резонно возразил:

– Летом все на каникулы разъезжаются. Вот Пашкин отец и решил устроить поход, когда и не холодно еще, и уже все школьники на месте. Тем более что поход не простой. Изучать будем природу! Географию. Не по книгам, а живьем.

При этом Саня умильно посмотрел на маму. Конечно, она не могла устоять перед такими доводами. Ее сын увлекается одним из школьных предметов, пусть не физикой, а географией – разве это не счастье! Тем более что совсем недавно он блеснул своими знаниями на олимпиаде.

Вот так Саня и оказался в этом походе.

Поначалу погодка была золотая и совсем не чувствовалось, что лето уже прошло. Но в первую же ночь пошел такой дождь, что физрук, руководивший походом, засомневался: а стоит ли его продолжать? Утром он даже предложил вернуться, пока еще не слишком удалились от Караваева.

Но все ребята в один голос так дружно взвыли, требуя продолжения похода, что физрук сдался и в знак согласия сразу поднял руки:

– Все-все, я понял – ни шагу назад. Тем более что там вас ждет школа. Так ведь?

– Так! – гаркнули тридцать голосов.

Сане даже показалось, что от этого крика должен прекратиться дождь.

Но дождь не прекратился, и поэтому Пашка немного смущался, объясняя физику, что они с Саней хотят вернуться. Еще подумают, будто они испугались дождя!

– Понимаете, Алексей Иванович, не подготовился мой друг как следует, – без всякого стыда подставлял Пашка Саню. – Еще простудится! Так что разрешите нам вернуться...

– Ладно, Павел, – кивнул физрук. – Тебе я доверяю. Доведи уж нашего москвича в целости и сохранности.

Саня готов был сквозь землю провалиться. Не мог Пашка, что ли, как-нибудь по-другому все объяснить?!

Как только отошли от палаточного лагеря, он набросился на друга:

– Ты про себя бы лучше что-нибудь такое придумал! А то представил меня неженкой!

– Ладно, Чибис, не обижайся, – усмехнулся Пашка. – Считай, что я тебя в жертву принес. Главное, оторвались от всех.

«В жертву так в жертву», – смирился Саня.

Ладно, он не гордый. Вместе со всеми и правда не так интересно идти. А о путешествии на плоту по речке и вовсе надо было бы забыть. То ли дело вдвоем! Можно почувствовать себя настоящими путешественниками, плывущими по какой-нибудь Амазонке. Саня недавно читал в газете, как по этой реке плавали Макаревич и Розенбаум. Он тогда подумал, что они путешественники, а оказалось – известные в прошлом певцы. Это папа Сане объяснил и очень удивился:

– Неужели ваше поколение уже не слушает «Машину времени»? «Вот – новый поворот, и мотор ревет», – любимая моя песня в молодости. Да, старый я уже, старый, – нахмурился он.

– Какой же ты старый? – успокоил его Саня. – Старыми в сорок лет становятся, а тебе всего тридцать семь. Просто сейчас так много всякой информации... А Макаревича я вспомнил, он «Смак» ведет по телевизору и про всякие кухонные рецепты рассказывает. Только я готовить не люблю.

Но в любом случае можно было позавидовать этим Макаревичу и Розенбауму. Самостоятельные люди, не надо хитрить перед физруком. Собрались и поехали хоть на край света!

Но и им с Пашкой в конце концов повезло. Все преграды позади, и они полностью могут раствориться в дикой природе!

Раствориться – это было похоже на правду. Потому что дождь так и не прекратился. Противный и мелкий, он шел целый день.

Наконец ребята вышли к лесничеству и обосновались в пустой сторожке. Весь остаток дня и вечер они занимались сооружением плота, а дождь все шел и шел.

– А если все-таки они вернутся раньше нас? – спросил Саня, имея в виду группу во главе с физруком.

– Что ты! Они же не в первый раз с палатками по лесам ходят, – успокоил его Пашка. – Не сахарные! Будут идти, как намечено.

«Ага, а я, получается, сахарный», – с обидой подумал Саня, но промолчал.

Плот получился славный. Не зря Пашка тащил в своем рюкзаке две автомобильные камеры, маленький насос и целый моток скотча. Однажды на вокзале, увидев, как тетки волокут на тележке огромные тюки, перевязанные скотчем, он сделал про себя открытие. Ведь для открытий не обязательно, чтобы яблоки на голову падали, как Ньютону! Но мыслить, глядя на окружающие предметы, обязательно. Вот Пашка и подумал, что, если таким же образом, как эти тюки, перевязать, словно забинтовать, скотчем автомобильные камеры, – получится что-то вроде резиновой лодки. Лучше, конечно, взять две камеры – на случай, если одна проколется о корягу. И днище соорудить из досок.

Так они и сделали. Трудились, правда, несколько часов. Если бы Пашка знал, что велосипедным насосом будет так трудно накачивать эти камеры, он, может, и отказался бы от своей затеи. Но отступать было поздно. Поэтому они с Саней по очереди накачивали не столько камеры, сколько свои мышцы.

Наконец камеры надулись так, что готовы были разорвать многослойный скотч.

– «Самая легкая лодка в мире!» – восхищенно воскликнул Саня, глядя на результат своих усилий.

Так называлась одна из его любимых повестей Юрия Коваля, в которой герои тоже путешествовали по реке. Правда, не на камерах. Но это совсем не меняло дела.

– Только бы дождем не смыло за ночь эту самую легкую лодку, – заметил Пашка, подтаскивая плот поближе к крыльцу сторожки.

А потом они сушились у печки. И надо же было Пашке вспомнить эту дурацкую историю о Черном Леснике! Кто его за язык тянул? Хотел рассказать страшилку, а получилось, что вызвал из непроницаемой ночной мглы, хлюпающей дождем, самого хозяина заброшенной сторожки!

Глава III

ПРОВЕРКА ЛЕГЕНДЫ

А я, честно сказать, испугался! – хохотнул незнакомец, снимая дождевик. – Думаю, кто это в такую непогоду мой домик занял?

«Мой домик!» От этих слов у Сани волосы на голове зашевелились. Хотя он уже увидел довольно молодое и добродушное лицо незнакомца, страх все же не покидал его.

«Какой же это Черный Лесник?» – успокаивал себя Саня.

Он хотел уже спросить ночного гостя, кто он и откуда, но Пашка быстрее пришел в себя.

– А вы... как сюда попали? – спросил он. – То есть – откуда?

– Ну, вообще-то – пришел. Оттуда, – улыбнулся незнакомец и махнул на дверь.

– Не хотите говорить, не надо.

Пашка пожал плечами и отвернулся к печке. Чтобы забыть о страхе, он изо всех сил пытался разозлиться. Читал он как-то о таком методе самоконтроля. Если хочешь прогнать страх, старайся разозлиться на себя. Но за что же ему злиться на себя? Что он себе такого сделал? Вот Пашка и старался разозлиться на непрошеного гостя. Мало того что приперся посреди ночи неожиданно-негаданно, так еще и корчит из себя остроумца. «Оттуда!» Конечно, ужасно смешно! Животики можно надорвать.

– А Черного Лесника вы случайно не встретили там, откуда пришли? – вдруг спросил Пашка.

Пожалуй, он уже достаточно разозлился на незнакомца. Решил еще и припугнуть вдобавок.

– А как же, встретил, – спокойно произнес тот. – Кстати, он просил передать вам, что в такую погоду сени лучше закрывать. Там воды чуть ли не по пояс.

– Мы... закрывали... – испуганно протянул Пашка.

Да он точно помнил, что два часа назад сам, вот этими руками, притянул к себе тяжелую наружную дверь и закрыл на огромный засов! Но, выглянув в сени, Пашка понял, что незнакомец прав. Они были залиты водой. И не просто залиты – вода покачивалась темной поверхностью, как ночное море у края причала.

«Ну и ливень!» – мелькнуло у него в голове.

Но испугался он совсем не проливного дождя. Что там дождь по сравнению с необъяснимостью! Ведь Пашка ну никак не мог объяснить простой факт: кто умудрился открыть дверь, запертую изнутри на засов? Может, Чибис выходил тайком? Но эту версию Пашка сразу отбросил. Ага, как же, пойдет Чибис в такую погоду в темноту один! Да он бы тысячу причин придумал, чтобы и Пашку вместе с собой вытащить.

Тут Пашка некстати вспомнил разные страшные подробности о Черном Леснике и понял, что если сейчас не придумает какое-нибудь объяснение случившемуся, то просто-напросто испугается. А когда человек боится, то лучше ему сидеть дома на печке, а не бродить по лесам в поисках приключений.

И Пашка произнес про себя: «Во-первых, могло просто показаться, что я закрыл дверь. Во-вторых, домик еще тот. Не зря про него всякую ерунду рассказывают. Есть же на земле места, где происходят всякие аномальные явления. Наверное, и сторожка относится к их числу. Но не бежать же из-за этого в непроглядную ночь, под дождь!»

Поразмыслив таким образом, он совсем успокоился. Даже повеселел. Наверное, оттого, что какая-то странная вредность проснулась в нем. Он решил продолжить свои подколки в адрес незнакомца.

– Хорошо, что долго ждать не пришлось! – радостно воскликнул он.

– Вы что, меня ждали? – искренне удивился ночной гость.

– Да нет, не вас. Мы здесь проверяем легенду про Черного Лесника.

– И как же вы ее проверяете? – ухмыльнулся незнакомец. – Капканы, что ли, на него поставили?

– Зачем капканы? – обиженно произнес Пашка. – Разве можно это поймать? Это не ловится. Это только проверяется – есть оно или нет.

Он слегка расстроился оттого, что понял: незнакомец знает легенду о Черном Леснике. И испугать его не удастся.

– И проверяется только на собственном опыте, – продолжил Пашка. – Можно тыщу раз услышать слово «страшно», а испугаешься только тогда, когда своими глазами увидишь.

– О, да ты мудрец, – засмеялся гость. – Изрекаешь мудрые мысли. Хоть записывай за тобой! Ну и что, успели что-то увидеть своими глазами?

– Успели. – Пашка махнул рукой. – Да хоть бы дверь из сеней взять. Кто-то же открыл ее, да? А я точно помню, что задвинул засов.

Незнакомец засмеялся:

– Задвинул, да не попал в скобу! Со мной тоже такое бывало. Там скоба такая – ну, в которую засов задвигается – в нее и на свету не попадешь. А вы, наверное, в темноте запирались, да еще спешили. Все можно объяснить.

«Прямо как Чибис, – подумал Пашка. – Все объяснить хочет».

Саня слушал их разговор, сонно мигая. Он так хотел спать, что не совсем понимал, о чем идет речь. Какая скоба, какой засов? Вот завтра проснемся и разберемся во всем...

Видно, незнакомец тоже устал. Он поискал взглядом, где бы устроиться на ночь. Потом перенес охапку еловых веток в угол и сказал:

– Утро вечера мудренее. Тепло тут у нас... У вас. Разморило меня. Завтра поговорим...

Непрощенный гость улегся в углу. Пашка ждал, что он еще что-нибудь скажет, но в сторожке раздавалось только мерное дыхание незнакомца и сопение Сани. Пашка закрыл дверцу печки. В сторожке сразу стало темно, и он тоже лег на свой топчан, прислушиваясь к ночным звукам. На всякий случай он решил как можно дольше не спать. Ведь так и не успел узнать, что это за человек ввалился к ним посреди ночи!

«Завтра обязательно расспросим его обо всем», – решил Пашка.

И не заметил, как его мысли о Черном Леснике, о завтрашнем продолжении путешествия превратились в сон...

Проснулся он от птичьего щебетания. Особенно старались сороки – орали, будто кто-то специально за ними гонялся. Пашка знал, что сороки всегда кричат в лесу при виде человека.

В маленьком окошке ослепительно сияло солнце. Пашка даже глазам своим не поверил. Это же надо, после такого ночного ливня. Просто чудо какое-то!

Еловое лежбище, на котором спал незнакомец, было пустым.

«Ушел! – пронеслось в Пашкиной голове. – Раз ушел тайком, значит, есть ему что скрывать...»

Но гость, оказывается, был во дворе. Раздевшись до пояса, отфыркиваясь, он умывался, зачерпывая руками воду прямо из чистой травянистой лужи. Пашка не удержался от улыбки – до того смешным было лицо незнакомца, когда он плескал себе воду на грудь и плечи. Вода-то была холодная!

«Б-р-р!» – передернулся он, представив себя на его месте.

– Присоединяйтесь! – весело крикнул тот, увидев Пашку.

Вышел на крылечко и Саня. Он подставил руку под редкие капли, падающие с крыши, и умылся как котенок – одной лапой.

Пашка вернулся в сторожку. Раз установилась такая хорошая погода, то нечего и время терять. Быстрее завтракать, собираться – и в путь!

Печка разгорелась в одну минуту. Вскоре на ней зашипел носиком старый закопченный чайник.

– Николай меня зовут, – громко сказал незнакомец, входя в сторожку. – Вчера так устал, что и не сообразил представиться. А вас как?

– Я Пашка, а вон тот, молчаливый, – Саня. Он вообще-то говорить умеет, только молчит с перепугу. Я ему вчера про Черного Лесника рассказывал. Перед вашим приходом. А тут и вы – в дождевике с капюшоном. Я ведь тоже с первого взгляда чуть не перепугался. Ну, думаю, явился хозяин!

– Да иди ты! – Саня толкнул Пашку локтем. – Вечно ты меня подставляешь. Ничего я не испугался!

– И куда путь держим? – улыбнулся Николай, насыпая в свою кружку чуть ли не полпачки чая.

Пашка с Саней заварили себе смородиновый лист. Такой запах поплыл по сторожке!

Ребята переглянулись. Не хватало еще давать отчет неизвестно кому! Даже физрука обманули, а этому незнакомцу возьми и расскажи о своих планах? Нет уж!

– Я же говорил вчера: проверяем легенду про Черного Лесника, – недовольно буркнул Пашка. – Надо пожить здесь, посмотреть...

– А что же там за Кон-Тики за углом лежит? – усмехнулся Николай. – На случай потопа? Собираетесь на этом плотике домой доплыть?

– Да ничего мы не собираемся! – вступил в разговор Саня. – Мы от школы в поход пошли. Тридцать человек. Остальные к началу реки двинулись, а мы вдвоем остались здесь. Вот и все.

– С нами все понятно, – загадочным, намекающим на что-то голосом сказал Пашка. – А вот что можно делать в этом лесу одному, да ночью, да в такую погоду...

Николай опять засмеялся. У него была странная манера: перед каждой новой фразой обязательно хотя бы на секунду хохотнуть.

– Сдаюсь, сдаюсь! – Он поднял руки. – Расспрашиваю вас, а о себе ни слова. Вчера я просто заблудился. Хорошо еще, что увидел среди деревьев огонек сторожки. Мог бы и мимо пройти. А вообще-то я догоняю свою группу. Кстати, не встречали где-нибудь на дороге зеленый джип?

– Джип? – переспросил удивленный Пашка. – Здесь? Да по этим дорогам и на танке не проедешь! И за чем ваша группа приехала, за грибами, что ли?

– Ну, за грибами в том числе, – неопределенно повел рукой Николай. – На танке, может, и нельзя проехать, а эта машина пройдет. Специальная. По-моему, она и плавать умеет. А группа наша занимается сбором всяких растений, чтобы изучать, как они изменились в последнее время. Слышали, наверное, про такую науку – экологию? Надо наблюдать не только за атмосферой, водой, но и за самими растениями. Ведь они записывают, как на магнитную ленту, все изменения в природе. Мы ведем наблюдения в разные времена года. Я здесь бывал зимой, весной. Вот – впервые приехал ранней осенью. Поняли?

Ребята закивали головами. Что ж тут непонятного?

– А как же вы отстали от группы? – не удержался от вопроса Саня.

– Просто. Дела были в поселке, задержался. Ребятам сказал, чтоб ехали – я ведь знаю здешние места, – а сам по их следу отправился. Но вот не учел, что такой сильный дождь может пойти. Все размыло. Но ничего, я приблизительно знаю, куда они поехали. Сегодня найду.

Пашка с Саней переглянулись. Почему-то рассказ Николая показался им странным. Пашка никогда не слышал ни о какой экологической экспедиции, которая проезжала бы через их Караваево. Странно, странно...

– А если мы ваших увидим? Что передать? – спросил Пашка.

Лицо Николая вдруг стало серьезным и строгим.

– Если увидите, ни в коем случае к ним не приближайтесь, – сказал он. – Понимаете, в чем дело... У нас в группе такой порядок: если встречаем в лесу далеко от поселка детей или подростков, то обязательно – слышите, обязательно! – везем их в ближайший поселок. Так что мой вам совет: не приближайтесь к нашему джипу, – повторил он. – Если увидите его, то лучше спрячьтесь. Дайте людям работать. Да у вас наверняка и свои планы есть, так ведь? Ну что, договорились?

Конечно, ребята согласились.

– И еще, – продолжал Николай, – самое главное. Поверьте мне как старшему: сейчас вам лучше поскорее вернуться домой. Не экспериментировать со всякими там плотами, а пешочком по дорожке. Уже неподходящая погода для путешествий, хоть сегодня и солнышко выглянуло. Наступит следующее лето, еще поплавае. Лады?

Пашка с Саней неуверенно пожали плечами. Мол, ладно, подумаем, чего уж там.

– Ну, а мне пора. Попейте еще чайку, да и тоже собирайтесь. Дорога длинная, – завершил разговор Николай.

Через пять минут, махнув ребятам на прощание рукой, он вышел из сторожки.

– Ты что-нибудь понял? – спросил Пашка.

– Вообще-то все складно получается, – пожал плечами Саня. – Но вместе с тем как-то странно, да? Словно разыгрывал он нас... Такое впечатление осталось.

– Впечатление, впечатление! – Пашка тряхнул рыжей головой. – Да пудрил он нам мозги, вот что! Байку какую-то рассказал! А что касается моего впечатления, то я одно понял: он хотел, чтобы мы быстрее домой убрались. Черт его знает, у меня такое чувство, что это действительно был Черный Лесник. Ведь он может по-разному проявляться... Вот и прогоняет нас таким образом. Ладно, Чибис, все равно, давай собираться, – решительно заключил он. – Ну эту сторожку к чертям!

– Да перестань ты чертыхаться! – возмутился Саня. – В таком месте... Сам же говоришь, что оно необычное.

Но Пашка его уже не слушал, потому что прикидывал, как они понесут плот к речке. По его расчетам, нести надо было довольно далеко, около километра. Хоть плотик и легонький, но идти будет не так-то просто.

– Ты, Чибис, за мной пойдешь, я дорогу знаю, – сказал Пашка, когда они закрыли сторожку и приблизились к плоту.

Сказал – и остановился как вкопанный. Камеры, надутые вчера до отказа и перетянутые скотчем, ослабели и расползлись, как выброшенные на берег медузы!

Пашка бросился к плоту, надавил на него, приставив ухо.

– Проколоты! – крикнул он. – Воздух выходит! Это он, больше некому! Вот гад! А еще мозги пудрил: «Пешо-очком, по дорожке»! И чем мы ему помешали?

Саня огляделся, и по спине у него почему-то побежали мурашки.

– Паш, – прошептал он, – а вдруг это не Николай камеры проколол? А этот... Черный Лесник?

– Да верь ты больше моим сказкам! – заорал Пашка. – Сам же говорил, все объяснить можно! Хочешь, считай, что этот Николай – Черный Лесник! Что хочешь думай, но камеры-то спускают! Хорошо, что я и к такому повороту событий подготовился, – уже спокойнее добавил он.

Пашка достал из рюкзака тюбик с клеем и маленький сверточек резиновых заплаток.

– Клей немецкий, им что хочешь можно заклеить. Пять минут – и готово. Только, Чибис, накачивать ты будешь, – предупредил он. – Я вчера накачался до потери пульса.

Провозились они около часа. Даже чаю опять захотели попить. Но Пашка взглянул на сторожку и махнул рукой:

– Да ну ее! Вернемся – опять какие-нибудь сюрпризы начнутся. Пошли!

Мерно покачиваясь, самая легкая в мире лодка со свежими заплатами на боку поплыла пока еще по воздуху – над головами ребят, к месту своего спуска на воду.

– А зачем ему это понадобилось? – на ходу спросил Саня. – Зачем было плот прокалывать?

– А вот это мы у него и спросим, когда опять увидим, – сердито ответил Пашка. – Ох, чую я, должны мы еще встретиться! Вот только в одном я уверен: если мы этих его друзей заметим, то уж точно навстречу не побежим. Воспользуемся его советом. Спрячемся и выследим, чем они тут занимаются. Ботаники!

– Если они вообще существуют, – заметил Саня.

Ему почему-то не очень хотелось встречаться ни с ночным гостем, ни с «ботаниками».

Ребята вышли к речке. От дождя вода поднялась чуть ли не вровень с берегом.

– Садись, Чибис, первый и бери весла, а я подтолкну, – скомандовал Пашка.

Веслами он назвал маленькие деревянные лопатки.

– А в какую сторону плыть, ты знаешь? – спросил Саня.

Пашка захохотал так, будто его защекотали:

– Ой, умру от смеха! Будешь и дальше так смешить, Чибис, мы перевернемся. Мы ж по течению поплывем!

Берега уже заскользили мимо, а ребята, поглядывая друг на друга, все прыскали смехом. Ну и глупость же ляпнул Саня!

Глава IV

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО «МИСИСИ»

Одно было плохо: на крутых поворотах узкой речки плот по инерции заносило то к левому берегу, то к правому. Приходилось усиленно работать веслами, чтобы удерживаться на самой середине. Тем более что у берегов часто попадались торчащие коряги, обломанные ветки упавших деревьев. Возможность наткнуться на что-нибудь острое совсем не радовала ребят. Тут бы уж никакой немецкий клей не помог!

Пашка с Саней сидели каждый в своем гнездышке из связанных автомобильных камер, лицом друг к другу. Так было удобнее обозревать окрестности и следить за возможными опасностями. Пашка наблюдал за пространством, которое открывалось за спиной Сани, а Саня смотрел поверх Пашкиных рыжих вихров. Вода, правда, пробивалась сквозь фанерное днище, но куски пенопласта, на котором ребята сидели, оставались абсолютно сухими сверху.

– Ну и как? – спросил Пашка, восхищенно подмигивая.

– Сбылась мечта идиотов! – в тон ему ответил Саня, подгребая для скорости веслами.

Лопатки были коротковаты, но ведь и плот – не байдарка. Вполне все подходило одно к другому. И настроение было что надо. После вчерашнего дождя засияло солнышко, стало полетному тепло, какие-то удивленные птицы перелетали с куста на куст, и Пашка от избытка чувств громко кричал, как дикая утка.

– Даже жалко, что быстро доплывем, – сказал Саня. – Как ты думаешь, за сколько?

– А вот так нельзя говорить, – поднял вверх палец Пашка. – Когда едешь куда-то или плывешь, как мы сейчас, нельзя загадывать наперед. Плохая примета. Мы однажды с отцом ехали на машине, и я сказал, что через час будем дома. И – раз! Заглохли. Ковырялись в моторе часов шесть. Отец меня так ругал! Хотя в чем я был виноват? Просто сказанул сдуру, вот и все. Нет, в дороге надо верить в приметы. Так что плюнь, Чибис, три раза через левое плечо! Только не сильно, а то реактивная сила отнесет нас к противоположному берегу.

Саня улыбнулся и тихонько поплевал. После сторожки с ее засовами, ночным гостем и Пашкиным рассказом о Черном Леснике, после неприятного эпизода с проколотыми камерами Саня был готов поверить во что угодно. Хоть и можно все на свете объяснить, но, наверное, остается в этом мире маленькая лазейка для чего-то совершенно непонятного и необъяснимого. Что и говорить, все понятно, когда сидишь себе дома на диване. А когда пускаешься в опасное путешествие, то начинаешь по-настоящему изучать жизнь. А в ней, как Саня читал в какой-то книге, больше вопросов, чем ответов. Это не тест какой-нибудь, где из нескольких ответов надо выбрать правильный. Жизнь сложнее!

Почему жизнь сложнее, чем тест, Саня додумать не успел.

Он сидел спиной вперед, и от резкого торможения его голова так откинулась назад, что Саня увидел все небо сразу – синее, ясное. И услышал Пашкин крик:

– Елки-палки! Напоролись! Да посмотри же ты, Чибис, что там под тобой! Я отсюда не вижу!

Прямо под плотом, сантиметрах в пяти от поверхности воды, ровно расстилалось песчаное дно.

– Прозевали! – воскликнул Пашка. – Это ж надо, как прозевали! Да мы уже по отмели плывем и не замечаем. Пялимся как дураки на берега, а прямо перед собой смотреть забыли! Тут же коса песчаная, она прямо по середине русла всегда выступала. А сейчас только чуть-чуть водой закрылась. Тихо, Чибис, слушай: не булькает воздух?

Но им повезло. Резина была цела, хотя плот сидел на песке плотно, всем днищем. Саня попробовал упереться в дно веслами, чтобы сдвинуть плот, но Пашка заорал еще громче:

– Да тише ты! Прорвешь камеры! Неизвестно, может, под нами какая-нибудь острая ракушка лежит – готова дырка! Надо плот облегчить и вытащить на глубину.

– А как его облегчить? – не понял Саня.

– Как, как... Балласт выкинуть. Тебя, например.

Саня взглянул на друга.

«Совсем неуместная шутка», – подумал он и обиженно произнес:

– Или тебя. Ты, Пашка, дело говори, а не прикалывайся зря. Я, например, считаю, что надо все же попытаться потихоньку сдвинуть плот с места.

– Да как ты его сдвинешь? Это сесть на мель легко, а сняться – совсем другое дело. Резина – дело тонкое! – Пашка вытягивал шею, стараясь увидеть границу отмели. – Ладно, Чибис, попробуем обойтись малой кровью. Может, одного меня будет достаточно для жертвы речному богу.

Пашка поспешно скинул сапоги, приподнявшись на своем сиденье, снял и штаны. И переступил через бортик.

– Зачем же ты разделся? – опоздал с советом Саня. – И в сапогах бы...

– Да ладно! К тому же откуда я знаю, какие тут ямы, – отмахнулся Пашка. – Сиди потом в мокром...

Плот стал намного легче. Пашка поволок его за собой на стремнину. Метров через двадцать, убедившись в достаточной глубине, он запрыгнул на свое место и сказал:

– Ух, кажется, пронесло! Теперь, Чибис, гребь своими лопатами к берегу.

– Зачем к берегу? – удивился Саня, изо всех сил подгребая подальше от опасного места. – Ты разве здесь не оденешься?

– Да не одеваться! Палку какую-нибудь надо выломать. Кто на носу сидит, будет глубину шарить. А то еще раз так напоремся – и точно пешочком пойдем. Да еще и мокренькие.

Так они и сделали. Саня повернулся лицом по движению и крепко держал перед собой палку, опустив ее в воду. Если сейчас и попадется мель, то палка обязательно упрется в нее, остановив плот на безопасном расстоянии.

– Опыт приходит методом тыка! – весело приговаривал Пашка. – Так наш физик в школе говорит. Знаешь, как он ток проверяет? Не прибором, а рукой. Дотрагивается до провода пальцем – быстренько, будто провод горячий – и говорит: «Проверка тока методом тыка».

Саня засмеялся. Поначалу он немного обиделся на Пашку за то, что тот безоговорочно взял на себя командование, как все равно старший. Еще и покрикивал при этом! Но Пашка так уверенно и умело все делал, так правильно все у него получалось, что Саня даже позавидовал другу. Ладно уж, пусть в этом путешествии Пашка будет главным. Капитаном их небольшого судна.

Справедливости ради он вспомнил, что в Москве, когда Пашка приезжал на каникулы, получалось наоборот. Там Саня чаще брал на себя инициативу, потому что больше знал.

«Все-таки опыт – большое дело, – решил он. – А каким методом он достигается, совсем неважно. Методом тыка или чужим примером, все равно».

– Ключет? – весело спрашивал Пашка.

– Пусто! – отвечал Саня.

– А нам того и надо! – подхватывал Пашка, на всякий случай легонько подгребая в обратную сторону и притормаживая, потому что течение было довольно быстрым.

На такой скорости можно было и не успеть затормозить перед всякой там мелью или корягой.

– Скоро уже и к берегу причалим. – Своего командирского тона Пашка не оставлял. – Пора бы и перекусить. Да и у костерка погреемся. Куда спешить?

Для отдыха ребята выбрали песчаный отлогий берег, на который можно было высадиться, не снимая сапог и тем более штанов. Они перенесли плот на песочек, а сами поднялись повыше. Скоро задымил костер, Пашка налил в круглую плоскую флягу воды и поставил ее на огонь.

– И не снилось всяким там ботаникам такое путешествие по Миссисипи. – Так он переименовал великую американскую реку. – Мы как Гек Финн со своим негром, да? Видал фильм?

– Я книгу читал. А кто из нас негр, а, Пашка? – улыбнулся Саня.

– Конечно, я! Негр, убегающий от рабства. В школе-то сейчас учеба. Физрук еле уговорил моего отца освободить нашу группу на недельку. Хотя отец и сам не против таких походов, но боится, что на успеваемости скажется. Да и мало ли...

Что он подразумевает под этим «мало ли», Пашка расшифровывать не стал. Скорее всего их с Саней отдельное путешествие. Ведь об этом никто не знает – ни физрук, ни Пашкин отец. Конечно, они вернутся домой раньше основной группы и придется опять что-нибудь придумывать. Что Саня ноги, например, промочил, расчихался, вот Пашка и повел его обратно. Но что эти неприятности мелкого обмана по сравнению с удовольствиями самостоятельного путешествия! Ерунда. Так что можно скрепя сердце и обмануть немного.

Об этом друзья и поговорили у костра – конечно, соглашаясь друг с другом.

– А вот там, – показал Пашка за лес, – должен быть разлив. Там луг пойменный, он только летом от воды освобождается, а так – вода сплошная на километр. Островки, конечно, попадают. Нам главное из русла не выскочить. Но я знаю: на два холма направление надо держать. Между ними речка как раз и вытекает из этого луга. Вот там как раз палка и пригодится.

Саня насторожился. Почему Пашка раньше не сказал про этот залитый водой луг? Думал, что Саня испугается? Вот еще!

– На открытом пространстве даже интересней, – сказал он. – Надоели уже эти берега. Почти ничего вокруг не видно.

– А то смотри, Чибис, можем и пешком обойти этот разлив. Правда, плот придется тащить... – на всякий случай предложил Пашка.

Напрасно он это сделал.

– Ты, Пашка, если хочешь поссориться, прямо скажи! – взвился Саня. – Что ты меня все подкальываешь, как маленького? Строишь из себя морского волка. Спасибо, взял с собой! Век буду благодарить! Хорошо, не спрашиваешь, как я себя чувствую, не промокли ли ноги, не заболел ли. Надоело мне твое командирство!

– Ну все, все, Чибис, угомонись, – примирительно произнес Пашка. – Я же это так сказал, на всякий случай. Что я, не знаю тебя, что ли? Просто настроение хорошее, поболтать охота.

– Вот и правильно сам себя назвал – болтун! – остывая, пробормотал Саня.

Нет, не могли они поссориться. Разве это ссора? Так – дружеское царапанье. Когда с ними вместе бывала Анка, то Пашка всегда подкальывал ее. А сейчас по инерции переключился на него, на Саню. Ну и пусть. Что делать, если у Пашки такой вредный характер?

– Следующий привал – за разливом, ладно? – уже не скомандовал, а скорее, спросил Пашка.

Саня только кивнул в знак согласия.

Казалось, плот поплыл еще быстрее.

– Это мы часть продуктов съели, – с серьезным видом заявил Пашка. – Груз легче стал.

Саня улыбнулся. Вот такие Пашкины приколы, направленные не в его адрес, ему больше нравились.

Но причалить к берегу пришлось намного раньше, чем ребята рассчитывали. Не успели они усесться на плоту поудобнее и миновать несколько причудливых поворотов реки, как Пашка стал нюхать воздух, словно гончий пес.

– Да, воздух здесь... – начал было Саня.

Но Пашка приложил палец к губам и показал взглядом на высокий берег. Саня ничего не понял. Разве Пашка почуял кого-то по запаху, как собака?

– Дым, – прошептал Пашка. – Чей-то костер.

– Да это ветер от нашего костра сюда дым перенес.

Саня махнул рукой, но Пашка замотал головой и решительно направил плот к берегу.

Стараясь не шуметь, они осторожно выползли по траве на невысокий холм. За холмом в низинке догорал костер. Точнее, от костра осталась только кучка золы, над которой поднималась тоненькая струйка дыма. Оглядевшись, Пашка подошел ближе.

– Смотри, Чибис, как надо костры жечь, – уважительно заметил он. – Ни одной лишней головешки не осталось. И маленький, как раз хватило чай вскипятить. И где он таких сухих веток набрал? Мы-то свой полчаса, наверное, раздували...

– А почему ты решил, что чай? – спросил Саня. – И какая разница, большой костер или маленький?

– Большая разница. Этот человек спешит. Развел маленький костерок, выпил чаю – и в путь.

Пашка указал на еще сырые, вытряхнутые в траву чаинки. Точно такие, какие лежали на земле у сторожки, когда Николай вытряхнул с крыльца свою кружку...

– Выходит, мы с ним в одном направлении движемся. Надо быть поосторожнее, – проговорил Пашка.

– Ну и что? – махнул рукой Саня. – Встретимся, поговорим.

– Хватит! Поговорили уже... Опять камеры заклеивать? – Пашка смотрел по сторонам, будто боялся, что Черный Лесник находится где-то рядом. – Нет уж, если мы его и догоним, то лучше издали последим. Согласен?

Саня пожал плечами. Следить так следить. Впервой, что ли?

Глава V

КРУШЕНИЕ

А я думал, разливы только весной бывают!

Саня восхищенно оглядывал открывшееся до самого горизонта пространство.

– Весной – само собой.

Пашка старался, чтобы его голос звучал побасистее, по-взрослому. Поэтому он чуть не шипел от напряжения. Саня даже удивленно вскинул брови: не простудил ли горло его друг?

Но Пашка откашлялся в сторонку и продолжал:

– Весной тут даже холмы до половины в воде стоят. А сейчас не такой уж сильный разлив – просто после дождей. Ты не смотри, что воды так много, глубина ведь совсем маленькая.

– А какая? – на всякий случай поинтересовался Саня.

– Да, я думаю, в основном по пояс, не больше. Конечно, попадаются ямы, и наоборот, островки. Но сам посмотри: вон березка стоит. Видно, что затоплена она не больше, чем на метр. А вон там, видишь, два холма. Туда и течет речка.

– Как горы, когда с моря смотришь, да? – показал Саня на холмистые перекаты леса в стороне от разлива.

Действительно, лес в дымке был похож на горы, если смотреть на них с катера, отплывшего в открытое море.

– Да я же моря никогда не видел, – вздохнул Пашка.

– Как? – удивился Саня.

Ему почему-то казалось, что Пашка видел все на свете. Наверное, потому что его друг с уверенностью брался за любое дело, как будто обладал опытом многих путешествий.

Саня вспомнил, как летом в их дачном поселке «Известия» надо было выкопать огромный старый столб, неизвестно почему торчащий прямо на дороге. Столб спилили, но пенек остался и мешал ходить. Пенек обкопали, но все равно ничего не получалось. Силы двух человек не хватало, чтобы его выдернуть, а больше двух не помещалось в тесной яме. Взрослые прямо-таки измучились с этим пеньком, уже хотели автокран вызывать. И тут появился Пашка. Он оценил ситуацию, мигом сгонял в Караваево и притащил из школы спортивный канат. Привязал к пеньку, укрепив его для верности большими гвоздями, и перекинул через толстенный сук сосны, стоявшей рядом.

Тащили все, как в сказке про репку. Взрослые, дети – весь дачный поселок. Весело было! Пенек выскочил из земли, как вишневая косточка из сжатых пальцев. И ведь все это Пашка устроил! Взрослые даже с некоторым неудовольствием на него поглядывали: надо же, они два дня ковырялись, а какой-то пацан за один час справился...

И вот этот человек никогда не видел моря! Сане было трудно в это поверить. Он-то впервые увидел море года в два. И с тех пор родители много раз возили его в Крым...

– Да я тебе завидую, Паш! – горячо проговорил Саня. – Море надо впервые увидеть в зрелом возрасте. Что толку, когда ребенком смотришь? Ах, ах – и все. А так ты уже будешь знать, что это – красота!

Пашка улыбнулся в ответ:

– Вон оно, море. Ничуть не хуже настоящего. Вперед, Чибис! Только сейчас поосторожнее надо. Давай-ка лучше я на носу посижу.

Саня был не против. Он понимал: если встретится на пути коряга или мель, Пашка справится с препятствием лучше.

Плот медленно выползал на простор. Казалось, он вообще стоит на месте.

– Хорошо, что ветерок нам в спину, – сказал Пашка. – Все-таки парусность у нашего плота достаточная. Прямоком на холмы идем. Но ты, Чибис, все же подгребай. А то до вечера будем, как поплавок, на волнах качаться.

И правда, чем дальше они выплывали на середину разлива, тем больше становились волны. Они уже шлепали по бокам плота, словно кто-то постукивал по камерам ладонью. Ребята молчали. Пашка напряженно вглядывался в воду перед собой, Саня греб. Плот все больше и больше раскачивался на волнах.

– Нет, наверное, напрямик опасно, – не выдержал Пашка. – Не будем рисковать. Я не думал, что здесь такие волны будут. Чибис, давай влево забирай. Видишь, ближе к лесу вроде бы вода гладкая. Да и в случае чего... Ближе к суше, в общем.

Саня с радостью повернул плот. Что и говорить, не нравилось ему находиться посреди такого огромного водного пространства. Хоть и неглубоко, как Пашка говорит, но все же... Вода такая холодная, что даже смотреть на нее неприятно. А о возможности идти вброд и думать не хочется.

Скоро приблизились деревья. Уже слышен был шум ветра в их кронах.

– Да не гони ты так! – крикнул Пашка. – Разогнался, как на соревнованиях!

Саня удивился. Он греб так же, как и раньше, но плот действительно плыл теперь быстро. И как-то странно разворачивался, хотя Саня старался направить его прямо к лесу...

Пашка покрутил головой:

– Странно. Мне казалось, что русло реки осталось там, на середине разлива... А тут вдруг такое течение. Быстрее, чем на речке. Удерживай, удерживай, Чибис! Я же не могу сейчас на твое место перелезть!

Саня старался изо всех сил, но неведомая сила несла плот в сторону – получалось, что он плыл боком – все быстрее и быстрее мимо уже совсем близкого берега.

Вдруг их стало медленно кружить течением. От удивления Саня даже грести перестал.

– Что это, Пашка? – пробормотал он. – Какое-то странное течение... Здесь что, яма?

– Да тут, наверное, овраг какой-нибудь проходит. Дно с разными ямами и обрывами. Вот нас и крутит, как течению захочется, – не очень уверенным тоном объяснил Пашка. – Не бойся, Чибис, не втянет же нас в глубину. Скоро проплывем это место. Течение – оно куда-то же выносит.

– Выносит, да...

Саня не заметил, как у него стали мелко стучать зубы. Наверное, от холода. А может, еще от чего-то... Не очень весело плыть по такому непонятному течению!

Впереди выступал из леса небольшой полуостров. За редкими деревьями, росшими на нем, угадывалось водное пространство, но перед этим выступом суши вода бурлила еще сильнее, чем в предыдущем водовороте. Видны были палки, коряги, опавшие листья, которые прямо-таки кружились, ныряя в воду и всплывая, в каком-то бешеном хороводе.

– Правее! Сейчас правее, Чибис! Постарайся плот выправить! – завопил Пашка.

Он опустил палку до отказа, пытаясь оттолкнуться от дна или какой-нибудь коряги. Но палка легко ушла на всю длину в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.